

играют также дискриминационные факторы, которые делают данный процесс во многом вынужденным, что особенно характерно для России.

Бизнес вообще традиционно считается мужским занятием. Согласно патриархальным представлениям, «естественным», биологически обусловленным предназначением женщины выступает роль матери, жены, хозяйки дома, хранительницы очага. Будучи доминирующим полом, мужчины крайне неохотно допускают женщин к занятиям бизнесом, рассматривая их как «неполноценных» и «второсортных». Здесь следует обратить внимание на следующее обстоятельство. По существу, все «обсуждение» различий между предпринимательством женщин и мужчин идет в плане оценки гендерных преимуществ одних и слабости других, а речь должна идти совсем о другом. Предпринимательство предполагает насыщение рынка качественными товарами и услугами, а кто и как их поставил на рынок – дело второстепенное. Традиционное понимание различий между женским и мужским предпринимательством должно объективно, со временем, отойти на второй план, уступив место качеству товаров и услуг, поставляемым предпринимателями на рынок. Потребителям услуг и товаров важнее качество и доступность их, а особенности ведения бизнеса и его гендерная составляющая играют, безусловно, второстепенную роль.

Однако такой подход значительно ограничивает возможности развития предпринимательства и не отвечает реальным социальным изменениям. Переход к постиндустриальному этапу развития общества создает целый ряд объективных условий, благоприятствующих развитию именно женского предпринимательства. Преобладающее развитие получает сфера услуг как главная модель деловых отношений, вполне отвечающая женским

особенностям ведения бизнеса. Практика демонстрирует бурное развитие женского предпринимательства во всем мире, и в частности в России. Эта экспансия охватывает не только традиционно «женские» отрасли, но и бизнес в целом, причем особых успехов женщины добиваются как раз в сфере наукоемких технологий, еще недавно бывшей сугубо мужской монополией.

Разумеется, развитие женского предпринимательства не свободно от конфликтов, в первую очередь, между традиционными и новыми женскими социальными ролями. Эти конфликты представляются неразрешимыми в рамках патриархального подхода и требуют принятия эгалитарной парадигмы гендерных отношений. Западные общества демонстрируют положительную динамику в этом направлении. Трудности женского предпринимательства в России обусловлены как преобладанием патриархальных взглядов, так и системным кризисом, создающим препятствия для предпринимателей независимо от их пола. Наиболее неприятным следствием кризиса является растущая криминализация российской экономики, плохо совместимая с женским бизнесом.

Примечания

- 1 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004. С. 457.
- 2 Дыльнов Г. В. О социальном механизме становления и функционирования государственной власти // Актуальные проблемы политической социологии : сб. науч. тр. Вып. 2. Саратов, 1993. С. 5.
- 3 См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 309.
- 4 См.: Козалс Л. Я. Социальный механизм инновационных процессов. Новосибирск, 1989. С. 152.

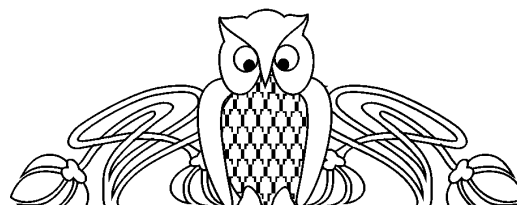
УДК 316.77

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

А. Б. Шипитько

Саратовский военный институт внутренних войск МВД РФ
E-mail: ashipitko@yandex.ru

Представлен анализ различных методологических подходов в исследовании моделей социального партнерства. На основе сравнительного анализа выявляются преимущества и недостатки различных методологических парадигм. Обосновывается необходимость разработки интегрированных моделей социального партнерства. В статье представляется интегрированный

конструкт современных моделей социального партнерства, раскрываются характеристики данных интегрированных моделей, доказывається, что рост уровня жизни основной массы населения – важнейшая цель инициативной гуманистической модели социального партнерства.

Ключевые слова: модели партнерского взаимодействия, формально-принудительная модель социального партнерства, инициативная гуманистическая модель социального партнерства, субъекты социального партнерства.

Modern Models of Social Partnership in Social and Labor Sphere

A. B. Shipitko

The analysis of various methodological approaches in research of models of social partnership is presented. On the basis of the comparative analysis the advantages and the drawbacks of various methodological paradigms are pointed out. The necessity of working out of the integrated models of social partnership is proved. The article represents integrated construction of modern models of social partnership, reveals the characteristics of the given integrated models, proves the growth of a standard of living of the greater part of the population being the major purpose of initiative humanistic model of social partnership.

Key words: models of partner interaction, formal-compulsory model of social partnership, initiative humanistic model of social partnership, subjects of social partnership.

В рыночных условиях социальное партнерство представляет собой инновационный метод осуществления социально-экономического взаимодействия, направленного на реализацию социальной миссии по достижению социальной и экономической эффективности развития общества. Социальное партнерство реализуется и проявляется в рамках нескольких социальных моделей. Сегодня необходимы уточнение методологических основ социологического исследования моделей социального партнерства, анализ различных социологических и социально-экономических концепций, исследующих модели социального партнерства, выявление недостатков и преимуществ разных парадигм, обоснование необходимости разработки новой интегрированной концепции, раскрывающей основные модели социального партнерства в условиях современной России. Важно уточнение сущности новой модели социального партнерства в социально-трудовой сфере российского общества.

В разных научных концепциях представлены относительно независимые теоретические разработки, посвященные выявлению сущности и содержанию моделей социального партнерства в социально-трудовой сфере. Методологические разработки по проблеме моделей социального партнерства в социально-трудовой сфере условно можно разделить на три группы: 1) социально-экономические концепции комплексно-целевого подхода к классификации моделей социального партнерства; 2) парадигмы социального партнерства как системы достижения социально-экономических интересов субъектов экономического действия; 3) социологические теории социального партнерства как механизма мотивации и роста эффективности хозяйственных организаций. Рассмотрим и кратко проанализируем данные группы методологических подходов, представим собственный теоретический подход в раскрытии сущности современных моделей социального партнерства.

Первая группа исследований представляет модели социального партнерства в контексте ком-

плексно-целевого подхода. Макс Вебер обосновал общие принципы социального моделирования социального партнерства. Он доказал, что всякая социальная модель – это абстрактный набор характеристик, определяющий некий теоретический эталон функционирования социального явления¹. Поэтому модель социального партнерства в рамках научного анализа уместно рассматривать в рамках конкретных теоретико-методологических описаний проявлений социологического феномена в целом и его системных элементов в частности. Мы разделяем данную позицию и полагаем, что модель социального партнерства должна представлять общие и особенные черты проявления данного социологического феномена в целом и в рамках его отдельных частей. Модель социального партнерства должна разрабатываться, базируясь не только на научных знаниях, теориях, тенденциях и закономерностях развития данного феномена, но и на основе исследования практик его проявления. Каждая модель должна представлять собой описание характеристик и практических проявлений, с помощью которых можно описать и констатировать проявления процессов социального трудового действия субъектов экономического действия². Моделировать – значит представлять, с одной стороны, описание характеристик и проявлений определенной системы социального партнерства, с другой стороны, – прогноз относительно того, как впоследствии будет выглядеть данный социологический объект (явление) создания новой современной модели³. Несложно сделать вывод о том, что та или иная модель социального партнерства характеризует воспроизведение данного социального явления, связанного с развитием и функционированием различных компонентов этой системы. Виды моделей социального партнерства отличаются не только тем или иным набором характеристик, но и перечнем социальных целей, продолжительностью и направленностью проявления последствий. Э. Гидденс в этой связи отмечает, что модель социального партнерства должна в абстрактном виде представлять не только общие характеристики данного явления, но и описывать локализацию или местонахождение проявления системных компонентов модели в контексте социального пространства, а также зонирование общепринятых социальных партнерских «практик в пространстве-времени»⁴.

Можно сделать вывод о том, что модель социального партнерства – это описание набора общих и специфических характеристик партнерских отношений, теоретическая интерпретация стиля поведения субъектов партнерства, раскрытие теоретического аналога определенной системы партнерства в основных существенных чертах, целях, стратегиях. По сути, доказывается, что тип модели социального партнерства представляет собой абстрактное описание свойств и стилей поведения субъектов трудового лидерства, пред-

ставление принципов и практик реализации целей и стратегий поведения.

На основе данных принципов можно выделить три модели социального партнерства.

Первая классификация моделей (по степени и механизмам участия властных управленческих структур): 1) трехсторонняя модель социального партнерства (трипартизм), состоящая из трех относительно независимых структурных компонентов – федеральный, региональный, территориальный; 2) двухсторонняя модель социального партнерства (бипартизм), состоящая из двух относительно независимых структурных компонентов – отраслевого и организационного (на уровне отдельных трудовых коллективов). «На федеральном уровне социального партнерства устанавливаются основы регулирования отношений в сфере труда в Российской Федерации; региональном – в субъекте Российской Федерации; отраслевом – в отрасли (отраслях); территориальном в муниципальном образовании»⁵.

Вторая классификация моделей (по степени и механизмам взаимодействия профсоюзов с управленческими (властными) структурами, а также работодателями): 1) социальный диалог, когда основной принцип взаимодействия профсоюзов связан с ориентацией на взаимодействие с иными субъектами партнерства, на сотрудничество, поиск компромиссов; 2) соперничество, когда основной принцип взаимодействия профсоюзов связан с ориентацией на оппозицию, противостояние, конфронтацию не только со структурами государственного управления, но и с работодателями, предпринимателями.

Третья классификация моделей (по характеру мировоззренческой ориентации субъектов социального партнерства): 1) социал-демократическая; 2) консервативная. «Социал-демократическая российская модель социального партнерства близка к германской и скандинавской моделям. Консервативная или социалистическая модель характеризуется как односторонне радикальная и не в полной мере учитывающая плюралистическую природу современного российского общества»⁶.

Таким образом, в рамках первой группы исследований представляются модели социального партнерства в контексте комплексно-целевого подхода. Исследователи раскрывают общие принципы теоретического построения моделей социального партнерства, внешние проявления типовых форм моделей, обосновывают необходимость раскрытия трехсторонних и двухсторонних моделей, моделей социального диалога и соперничества, а также моделей демократической и консервативной идеологии. Между тем в рамках данных подходов нет анализа комплексных моделей социального партнерства, вне объекта исследования остается проблема удовлетворения социально-экономических интересов субъектов социального партнерства.

Данные недостатки частично преодолеваются в исследованиях второй группы, раскрывающих модели социального партнерства через уровень и характеристики достижения социально-экономических интересов субъектов экономического действия (как участников процесса реализации социального партнерского взаимодействия). В классических социологических парадигмах представляется модель социального партнерства, основанная на реализации экономических интересов. Э. Дюркгейм доказывает, что экономические результаты деятельности всякой хозяйственной системы основаны на достижении экономического интереса и подчиняются партнерской солидарности акторов. В данном контексте интерес трансформируется в системе социального партнерства и зависит от различных социально-экономических факторов. «Сегодня мне полезно соединиться с вами; завтра то же основание сделает из меня вашего врага. Такая причина, следовательно, может породить только мимолетные сближения и кратковременные ассоциации»⁷. Стремление к партнерству, альтруизм в поведении человека укоренен не меньше, чем эгоистическая сущность. При этом индивидуальное стремление к счастью, к индивидуальной собственной выгоде ограничено. Безгранично стремление к социальному объединению, формированию совместных планов хозяйственного взаимодействия. Несложно заметить, что Э. Дюркгейм представляет материально-производственную модель социального партнерства, которое формируется преимущественно на основе реализации экономических интересов субъектов хозяйственно-производственной сферы. Производственно-хозяйственные связи определяют сознание и поведение личности, а следовательно, и ее интерес к партнерскому взаимодействию.

М. Вебер обосновывает подход к социальному партнерству на основе методологического индивидуализма. Он доказывает, что социальный порядок зависим и проектируется индивидуально осмысленными действиями. Данный порядок подвержен нарушению в результате различия ценностных конфликтов. Производственно-хозяйственные партнерские связи в данном контексте являются фактором разрешения производственных конфликтов. «Мы хотим говорить о классе там, где большому количеству людей присущ одинаковый специфический компонент их жизненных шансов, насколько этот компонент связан исключительно с экономическими интересами собственности и экономической деятельности и причем реализуется в условиях существования рынка благ или труда»⁸. Социальные действия – это только те действия человека, которые затрагивают интересы других людей, влияют на них и обеспечивают их реализацию. По сути, концепция бюрократии не только раскрывает процессы усиления эгоистических интересов субъектов хозяйствования, но и обосновывает рост противоречий интересов общества, предпринимателей, отдельных групп работников.

Поэтому и предлагается минимизировать влияние и господство человека над другими людьми через систему представительства интересов, развития производственно-хозяйственных партнерских отношений в обществе. Аналогичный подход предлагает А. Кайе, доказывая, что хозяйственное поведение «социальных субъектов лишь в той мере поддается анализу, в какой оно направлено на удовлетворение интересов. <...> Это может быть индивидуальный интерес (у Будона) или интерес, обусловленный положением класса в социальной структуре (у Бурдые), но в обоих случаях предполагается некоторая рациональность субъекта, понимаемая как связанность выборов»⁹. Раскрывается положение, согласно которому индивидуальный, коллективный, общественный интересы различны. Последнее создает условия для формирования производственно-хозяйственных моделей партнерского взаимодействия работника, предпринимателя и государства. Различие интересов создает обстоятельства, когда человек выбирает партнерские договорные отношения, противоречащие личным, коллективным, а порой и общественным социально-экономическим интересам.

Таким образом, в рамках второй группы исследований раскрывается производственно-хозяйственная модель социального партнерства. Она строится на основе раскрытия характеристик достижения социально-экономических интересов субъектов экономического действия. В рамках данной модели социально-экономический интерес является основным фактором становления партнерских отношений между работниками, предпринимателями и государством. Интерес вызывает потребность субъектов экономического действия достигать своих экономических целей посредством включения в хозяйственные партнерские отношения. Последние представляют собой сложный комплекс отношений между субъектами экономического действия (которые в данном контексте выступают субъектами партнерского взаимодействия). Здесь социально-экономические интересы являются фактором, обеспечивающим реальное партнерское взаимодействие, цели и согласование стратегий индивидов (работников), предпринимателей и общества. Вторая группа исследований представляет узкую производственно-хозяйственную модель партнерства, ограниченно рассмотрены субъекты партнерского взаимодействия.

Рассмотрим третью группу исследований, где социальное партнерство анализируется как институциональный механизм мотивации и роста эффективности деятельности хозяйствующих субъектов. П. Бурдые впервые представляет социальное партнерство как инструмент повышения эффективности социальной деятельности акторов¹⁰. Социальное партнерство в конечном итоге нацелено на получение выгоды его участниками, а проявление альтруистического поведения – это всего лишь завуалированный материальный рас-

чет, который одевает «маску бескорыстия». При этом интерес и его реализация рассматриваются как предпосылка формирования партнерских отношений. Субъект труда проявляет свою заинтересованность в росте достояния посредством социального накопления культурного капитала, а также перехода одних видов капитала в другие в процессе социального партнерского взаимодействия акторов¹¹. Социальное партнерство проявляется здесь в двух формах: экономической и социальной. Социологическое исследование данных форм партнерства предполагает анализ реализации формального интереса субъекта труда в хозяйственной системе, а также рассмотрение реализации социального интереса в социально-культурной системе общества. Социальное партнерство как инструмент роста эффективности хозяйственного взаимодействия представляет собой взаимосвязь роста социальных конфликтов, обновления социальных интересов и социальной политики государства. Оно может проявляться в виде формально-принудительной модели (административно навязываемой) и инициативной (формируемой в результате добровольной инициативы субъектов партнерства).

А. Нагайчук в этой связи отмечает, что «интересы в онтологическом смысле объективно заданы, а в гносеологическом – они субъективны, поскольку все зависит от их осмысления, понимания»¹² и согласованной (или не согласованной) реализации. Поэтому модели партнерства формируются в рамках административно-управленческого принудительного конструирования или в результате инициативы первичных звеньев партнерского взаимодействия.

В рамках вышеперечисленных принципов можно представить две модели социального партнерства. Первая, эффективная в условиях слабо развитых (или отсутствующих) рыночных отношений, – формально-принудительная модель социального партнерства. Она отражает имитационные формальные формы трудового взаимодействия хозяйственных субъектов. В рамках данного взаимодействия власть стремится внедрить систему тотальных трудовых договоров. В трудовые формальные отношения вовлекаются как работники, работодатели, профсоюзы, так и государственные структурные подразделения. В. Митрофанов называет данную модель партнерства грубым прикрытием реальных конфликтных отношений, неприязненных, напряженных взаимосвязей. Здесь присутствуют партнерское лицемерие, обман, фальшь. На практике формируется система клиентально зависимых отношений предпринимателей (работодателей), менеджмента и непосредственных работников¹³.

Вторая модель социального партнерства, эффективная в условиях развитых рыночных отношений, – инициативная гуманистическая модель партнерства. Она «ориентирована на согласование интересов, ценностных ориентаций, потребностей

субъектов партнерства. Основу ее составляют объективность, справедливость, искренность отношений, обязательность выполнения принятых договоров, соглашений»¹⁴. В рамках данной модели социальная политика государства представляется как основной механизм активизации партнерских отношений в обществе¹⁵.

В развитых странах реализуется на практике моделирование социального партнерства как институционального механизма мотивации и роста эффективности деятельности хозяйствующих субъектов. В Германии традиционно социально-экономическая эффективность системы социального партнерства является основой проектного моделирования. В этой связи характер сотрудничества, соглашений и взаимоотношений предпринимателей (работодателей) и работников определяет принципы процесса социального самоуправления и инициативы первичных субъектов¹⁶. Подавляющее большинство наемных работников Германии являются владельцами акций, облигаций и ориентируются на рост эффективности трудового взаимодействия в результате добровольных партнерских отношений с работодателями, предпринимателями, менеджментом. «Интересы последних представляют организации трех видов: экономические союзы, палаты, союзы работодателей. Социальное содержание экономического порядка регулируется государством. Таким образом, управление обществом в Германии обеспечивает внутренний социальный мир, соответствует определенным представлениям о социальной справедливости, осуществляется на основе как экономических, так и социальных норм»¹⁷.

В Японии также делается акцент на формирование эффективной инициативной модели социального партнерства. Социальная политика определяется как основной механизм повышения эффективности института партнерства. Законодательно закреплены и защищаются законные права, возможности инициативы, интересы и ответственность субъектов социального партнерства. Отношения партнерства должны не только обеспечить учет интересов действующих лиц хозяйственной системы, но и конкретизировать нормы и правила конкурентного взаимодействия, агрегировать социально-экономические потребности, разрешать конфликты и противоречия¹⁸.

В России законодательно обеспечиваются условия становления инициативной гуманистической модели социального партнерства. Так, в рамках Концепции становления и развития системы социального партнерства в Российской Федерации указывается, что в новых условиях необходимо создание новой модели социального партнерства, ориентированной на интеграцию социально-экономических интересов социальных слоев и групп населения, «разрешения возникающих между ними противоречий путем достижения согласия и взаимопомощи, отказа от конфронтации и насилия»¹⁹. В Трудовом кодексе Российской

Федерации также представляются направления обновления системы социального партнерства в социально-трудовой сфере. Указывается, что в новых условиях социальная модель партнерства должна реализовывать инициативу, оптимизировать систему отношений «между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленную на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений»²⁰.

Таким образом, в рамках третьей группы исследований социальное партнерство раскрывается как институциональный механизм мотивации и роста эффективности деятельности хозяйствующих субъектов. Представляются две модели социального партнерства: формально-принудительная и инициативная гуманистическая. Обосновываются условия и преимущества данных моделей. Доказывается, что в условиях рыночных отношений наиболее эффективна инициативная гуманистическая социальная модель партнерства. В рамках данной модели основная цель социального партнерства определяется не только ростом эффективности социально-экономического взаимодействия хозяйственных субъектов, но и обеспечением стабильности трудовых отношений, преодолением конфликтов, достижением устойчивости прогрессивного развития общества. Основным недостатком третьей группы исследований связан с отсутствием в них комплексного теоретического обоснования принципов моделей социального партнерства. Здесь не рассматриваются модели на различных уровнях хозяйственных систем общества.

Подводя итог представленному анализу различных концепций, раскрывающих современные модели социального партнерства, несложно заметить, что ученые с разных позиций исследуют данное явление. При этом имеется много общих подходов, аналогично представляются предпосылки и задачи современных моделей социального партнерства. Для концептуализации теоретического подхода исследования моделей социального партнерства необходимо интегрировать позиции различных научных школ, представить обобщенный конструкт модели социального партнерства в условиях современного российского общества.

В контексте интегрированного подхода модель социального партнерства должна представлять общие и особенные черты проявления данного социологического феномена в целом, а также по направлениям отдельных его частей. Модель социального партнерства раскрывает набор общих и специфических характеристик определенного стиля партнерских отношений, характеризует воспроизведение данного социального явления,

связанного с развитием и функционированием различных компонентов данной системы.

В условиях рыночной системы отношений проявляются две базовые модели социального партнерства.

Первая – формально-принудительная модель социального партнерства – характеризуется следующими чертами: 1) административное принуждение к заключению договоров, соглашений, совместных согласований; 2) имитация формальных форм трудового взаимодействия хозяйственных субъектов; 3) внедрение тотальной системы трудовых договоров; 4) партнерские договора прикрывают реальные конфликтные ситуации, неприязненные отношения, противоречия интересов; 5) рост различия в реальных доходах субъектов социального партнерства.

Для второй – инициативной гуманистической модели социального партнерства, характерны следующие черты: 1) заключение договоров, соглашений, совместных согласований на основе законодательных норм, социально-экономических интересов и инициативы субъектов партнерства; 2) целевая ориентация на согласование интересов, ценностных ориентаций, потребностей, разрешение конфликтов; 3) объективность реализации интересов, справедливость решений, искренность и направленность на решение реальных хозяйственных проблем; 4) четкий контроль и обязательность выполнения договоров, соглашений, проектных обязательств; 5) постоянный рост доходов субъектов социального партнерства, консервация (а порой и снижение) разницы в доходах.

Данные модели можно рассматривать по степени и механизмам участия властных управленческих структур на разных уровнях общественного хозяйствования. Двухсторонний уровень состоит из двух относительно независимых структурных компонентов – отраслевого и организационного. Трехсторонний уровень состоит из трех относительно независимых структурных компонентов – федерального, регионального, территориального. Комплексный уровень состоит из четырех относительно независимых структурных компонентов – федерального, регионального, территориального, организационно-хозяйственного. Обе модели можно рассматривать в контексте уровня проявления социального диалога и соперничества, а также характеристик демократической и консервативной идеологии. В рамках представленных моделей социально-экономический интерес является средством становления партнерских отношений между работниками, предпринимателями и государством.

Таким образом, инициативная гуманистическая модель социального партнерства объективно создает конечные условия для роста уровня и качества жизни трудоспособного населения. Данная модель партнерства призвана прежде всего преодолевать конфликт между богатой и бедной частью населения. Рост уровня жизни основной массы населения – важнейшая цель инициативной

гуманистической модели социального партнерства. Ведь рост уровня и качества жизни создает предпосылки снижения популярности призывов и стремлений к свержению властных структур, смене форм управления, переделу собственности, разжиганию социально-трудовых конфликтов.

Примечания

- 1 См.: Бюрократическая модель Макса Вебера // Кирхлер Э., Майер-Пести К., Хофманн Е. Психологические теории организации. Харьков : Гуманитарный центр, 2005. С. 64.
- 2 См.: Парсонс Т. О структуре социального действия. М. : Академический Проект, 2002. С. 94.
- 3 См.: Барышников Ю. Н. Модели управления персоналом : Зарубежный опыт и возможность его использования в России. М. : Изд-во РАГС, 1998. С. 5.
- 4 Гидденс Э. Модели регионализации // Гидденс Э. Устроение общества. М. : Академический Проект, 2005. С. 186.
- 5 Аверин А. Социальное партнерство и его основные виды // Социальная политика и социальное партнерство. 2011. № 3. С. 37.
- 6 Михеева В. Основы социального партнерства. М. : Экзамен, 2001. С. 44.
- 7 Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. : Наука, 1991. С. 193.
- 8 Вебер М. Класс, сословие, партии // Личность. Культура. Общество. 2003. Вып. 1–2. С. 140.
- 9 Кайе А. Интересна ли социология интереса? // Современная зарубежная социология (70–80-е годы). М. : НИИВО-ИНИОН, 1993. С. 64.
- 10 См.: Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74.
- 11 См.: Бурдые П. Социальное пространство : поля и практики. СПб. : Алетей, 2007.
- 12 Нагайчук А. Конфликт интересов в сфере социальной политики // Социс. 2006. № 3. URL: <http://isras.ru/files/File/Socis/2006-3/nagajchuc.pdf> (дата обращения: 08.01.2013).
- 13 См.: Митрофанов В. И. Социальное партнерство : теоретико-методологические основы. М. : Наука, 1999.
- 14 Михеева В. Указ. соч. С. 43.
- 15 См.: Быченко Ю. Г., Логинова Л. В. Социальная политика как механизм развития социального потенциала российского общества // Вестн. Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. 2012. № 1. С. 32–37.
- 16 См.: Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. М. : Наука, 2005.
- 17 Социальная политика : учебник / под общ. ред. Н. А. Волгина. М. : Экзамен, 2008. С. 674.
- 18 См.: Япония – синтетический анализ политики и экономики // Экономика и общество (новые японские исследования). М. : Научная мысль, 2003. С. 7.
- 19 Концепция становления и развития системы социального партнерства в Российской Федерации. М., 1997. С. 10.
- 20 Трудовой кодекс Российской Федерации // Рос. газ. 2001. 31 дек. Ст. 23.